

Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

Ресурсный центр русского языка

**Сборник произведений
победителей и призёров
Регионального детского писательского
конкурса**

(г. Москва, 30 ноября 2019 г.)

**Москва
2019**

Содержание

Предисловие	3
Поэзия	
Большакова А. Осень	4
Кузнецова М. Часы, Шкаф и Перо	5
Марутян В. Разрушены города	7
Першуков Б. Завести кота	8
Хидирова Ж. Слушать тебя	10
Хохлова М. Что такое Родина?	11
Чаус И. Слово о Родине	12
Черняева К. Есть люди, несущие свет	14
Шибанова А. Памяти Марка Захарова	15
Яшин Р. Осенние листья	16
Проза	
Васькина А. Путешествие рваной калоши на старом баркасе по озеру Байкал	17
Глазков Г. Дело пропавшего рюкзака	19
Говорун Т. Спасая жизни на земле	21
Егорова М. Если поезда ходят	23
Кашина А. Ночь. Улица. Фонарь. Аптека	25
Краева В. Коза-дереза	27
Липень В. Осенний карнавал	29
Малярова М. Лифт	30
Рябчун Г. Нелепица	32

Предисловие

Осенью 2019 года Ресурсный центр русского языка провёл Региональный детский писательский конкурс. Силами жюри заочного тура для участия в очном этапе были выбраны 40 талантливых школьников Московской области.

Поэтические и прозаические опыты победителей и призёров очного тура представлены в этом сборнике. В произведениях школьников Подмосковья отразились размышления о любви, дружбе и взаимовыручке.

Как в поэзии, так и в прозе ребята обращаются к вечным мировоззренческим темам: любовь к Родине, человеческие взаимоотношения, природные метаморфозы, комедия повседневности.

Во многих текстах чувствуются взрослые искания, желание во всём дойти до самой сути и представить результаты своих раздумий в художественно обработанной форме.

Безупречное и искреннее прочтение собственных произведений способствовало установлению атмосферы праздника культуры и литературы во время проведения очного тура.

От всей души я желаю участникам дальнейшего творческого самосовершенствования, веры в себя и в своё большое будущее в писательском мире!

*Ширмина Анна Олеговна,
член жюри очного этапа Регионального детского писательского конкурса,
финалист Всероссийского фестиваля молодой поэзии им. Л.А. Филатова,
финалист Чемпионата поэзии им. В.В. Маяковского,
победитель проекта «Поэтическая Заварка»*

Большакова Ангелина

4 класс

Щёлковский г.о.

Осень

Уходило Лето, плакало дождями,
Зябкими рассветами пыталось напугать:
– Не согреет Осень жаркими лучами,
Будете, тоскуя, Лето вспоминать.

Осень не сердилась, Осень не спешила
Выпускать на волю непогоды грязь
И в опавших листьях солнце сохранила,
Охрой и багрянцем по земле прошлась.

Здорово, гуляя осенью по лесу,
Листья разноцветные ногами загребать
И, закинув голову в небо-поднебесье,
Стаи журавлиные взглядом провожать.

Но тускнеют краски, небо всё темнее,
Чаще ветры злые, дождик проливной,
Лица, взгляды, чувства стали всё грустнее,
В лес уже не хочется – хочется домой.

Уходила Осень, дождь смешав с тоскою,
Снежную крупую пыталась напугать:
– Всё бесцветным станет белою Зимой,
Будете, тоскуя, Осень вспоминать.

Кузнецова Мария
6 класс
г.о. Протвино

Часы, Шкаф и Перо

Когда-то, не совсем давным-давно,
старинные Часы, Шкаф
И непонятно как попавшее сюда,
Никем и никогда не взятое Перо,
Что в дальнем уголке лежало,
Все говорили про одно.
А если быть точнее,
Кто людям был всегда нужнее.
Но важно моему читателю узнать:
Часы были скромны, работая упорно,
Не торопясь, ни на секунду, ни на миг.
Перо же было очень вздорно,
Считало, что оно передовик,
Другими без стыда руководило,
Всё про свои умения твердило,
Но никогда за много лет
Перо, как мастер дела своего,
Способностей не проявило.
А Шкаф когда был кроток,
А когда нахал.
Он иногда молчал,
А иногда бубнил и лекции читал.
Вот как-то раз Часы сказали:
– Здесь мы уж много лет.
И есть ли прок от нас иль нет – в душе не чаем,
А просто дело любим мы своё
И потому с любовью выполняем.
И твёрдо знаем: часто смотрят все на нас,
А раз внимания достойны,
Чего-нибудь мы, видно, стоим.
А Шкаф в ответ:
– Не правы вы стократ:
Меня то открывают-закрывают,
То в зеркало моё глядят,
Одежду круглый год во мне хранят,
И дети в глубине моей секреты прячут.
А значит, для семьи я много значу,
И для меня семья не менее важна.

Перо, а ты что скажешь про себя?
– А я лежу здесь много лет,
Хоть видимого прока во мне нет,
Но я не в мусорке лежу, а здесь вот, рядом с вами.
И значит, завладел людскими я умами.
Для уваженья повод есть...
– Послушай-ка, – Часы Перо остановили, –
А почему лежишь ты там, в углу?
Твоих заслуг я что-то не найду,
Зачем изображать кинозвезду?

Мораль сей басни такова:
На похвалу не заявляй права,
Дождись, чтоб о тебе другие молвили слова
Почтенья или прославленья.
И будешь ты тогда достоин уваженья.

Марутян Валентина

7 класс

г.о. Мытищи

Разрушены города

Разрушены города,
Растоплены льды, затихает свет.
Кто-то надеется на спасенье.
Только не подарит уже рассвет
Радости Вознесения.
Мир страдает: кругом
Порок и ложь,
Где-то кричит в подвалах правда.
Жестокий острый нож
Режет диагноз:
«У Земли инфаркт миокарда».
У Земли разрыв аорты,
Проломлен череп,
Ноет любовь на дне сердец.
Люди идут по людям и вдоль и через,
Ты жив, но на деле уже мертвец.
Мы без совести, лишь деньги и власть
Радуют тело, мешая расти душой.
Рай? Это шутка? Нам и в ад уже не попасть,
Список проступков наших слишком уже большой.
Мир на пороге развала,
Мир выглядит жутко,
Тонет в болоте кровавых рек.
Между рождением-смертью
Черта – один промежуток.
Не забывай, что в мире этом ты –
Человек!

*Першуков Богдан
3 класс
г.о. Подольск*

Завести кота

В теплый летний вечерок,
прямо в разгаре лета,
попивали мы чаёк
всей семьёй у деда.
А у дедушки хозяйство –
Полный двор, чего там нет!
И скажу вам без лукавства,
Он не знает с ними бед!
Это вам не в нашей двушке,
там и лошадь, и коза,
куры, гуси в деревушке,
а ещё есть два кота.
Мы приехали в субботу,
деду надо помогать.
Выполнял я всю работу:
попоить, кормить, убрать.
Для коня косили сено –
Стёпка мне большой дружок!
Я на нём катаюсь смело,
только сам залезть не смог.
А коза паслась в сторонке,
на полянке, у пруда.
«Меее» да «меее» кричала звонко.
Скоро даст нам молочка.
Здесь будильника не надо!
Утром, только чуть рассвет,
на завалинке три кряду
петухи поют сонет.
И Пушок, и Барсик – эти,
Ох, игривые коты!!! –
Словно маленькие дети
Кувырком до темноты!
А напившись молочка,
Прыг ко мне на ножки.
Посмотрели мне в глаза:
Ну, погладь немножко!!!
Только я улегся спать –
два клубочка рядом.

Хотят сказку рассказать,
Три-четыре сразу.
И решили мы тогда,
всей семьёй в совете,
заведём себе кота,
лучшего на свете!
Теперь у нас живёт она!
Мэри – просто чудо!!!
Она игрива и умна,
да и любви три пуда.
Со мной она играет, спит
и делает уроки,
а когда грустно, помурчит,
полащится об ноги!!!

*Хидирова Жасмин
II класс
Ленинский м.р.*

Слушать тебя

Напиши мне, пожалуйста, книгу:
Расскажи, как в свету шумит лес,
Расскажи, как срывали бруснику
Поутру, как мир полон чудес.

Расскажи, не стесняйся, не бойся,
Я ведь каждое слово ловлю.
Тихо вслушиваясь, кричу: «откройся»,
Еле сдерживая слово «люблю».

Что ж, я слушаю. Мирно. Покорно.
Говори мне про всякую чушь...
Говори мне о том, как задорно
Пели птицы под кроною груш.

Расскажи мне, пожалуй, о чувствах,
И о том, в чём же смысл бытия...
Я приму весь твой бред за искусство,
Только б слушать и слушать тебя.

*Хохлова Мария
6 класс
г.о. Краснознаменск*

Что такое родина?

Родина – это не что-то огромное,
Что не объять мне пока что умом,
А возле дома местечко укромное,
Где мы с подружкой играем вдвоём.

Снежная горка и утро морозное,
С братом с горы я качусь кувырком.
Детское счастье, большое и полное,
Вот, что мы родиной нашей зовем.

Родина – это цветы у подъезда,
Что вместе с мамой сажали весной,
И рыжий кот, озорной и облезлый,
Что во дворе увязался за мной.

Летнее солнце в пруду отражается,
От удовольствия щурю глаза...
Может быть, родиною называется
Небо прозрачное, будто слеза?

Листья кленовые, ярко-багряные,
Утки на юг собрались улетать.
Яблоки, осенью нежно-румяные,
Родиной тоже возможно назвать.

Родина – это мама и папа,
Брат и, конечно, бабуля и дед,
Всё, что мне дорого, всё, что мне свято,
Всё, что в душе оставило след!

*Чаус Иоланта
5 класс
Щёлковский г.о.*

Слово о Родине

«Что назовёшь ты Родиной?» –
Спросили у меня.
«И правда, как ответить?» –
Задумалась вдруг я.

Быть может, моя Родина
Там, где сейчас живу?
И улицу Центральную
Я Родиной зову?

А может, деревеньку
На берегу реки,
Где первые словечки
И первые шаги?

Я родилась в деревне,
Мечтала и росла,
И с новеньким портфелем
Там в первый класс пошла.

Да, хорошо в деревне,
Меня все узнают!
С улыбкой скажут: «Здравствуй!» –
И руку подадут.
А я всегда отвечу,
Приветлива со всеми!
Общаться мне приятно,
В добро людское верю!

И в городе, конечно,
Жить очень интересно!
Мне в маленькой квартире
Ничуть не тесно!

Здесь улицы широкие,
Высокие дома,
Недавно в речке Клязьме
Я видела сома!!!

Людей тут очень много,
И все бегут, спешат,
Торопятся куда-то
И на часы глядят...

У каждого прохожего
Родина своя.
Я родилась в России!
Здесь родина моя!
Здесь есть поля и горы,
Здесь реки и моря,
Равнины, кособоры –
Богатая земля!

Есть города большие
И много деревень...
Россию ВСЮ считаю
Я Родиной моей!

*Черняева Ксения
11 класс
г.о. Озёры*

Есть люди, несущие свет

Есть люди, несущие свет,
Дарящие счастье в ладошках...
В них желчи обыденной нет.
К ним ластится каждая кошка.

Они торопливо спешат
С посланием доброго утра.
Их чудо-сердца состоят
Из золота и перламутра.

Им чуждо желание тлеть,
В чужих недостатках копаясь.
Их свет заставляет гореть.
Я этим огнем восторгаюсь!

Тепло ненавязчивых фраз
Меня заставляет проснуться.
Спасибо любому из вас,
Что к свету хочу дотянуться!

Шибанова Алина
11 класс
г.о. Дубна

Памяти Марка Захарова

В солнечный дождь и в туман вечерний,
В месте, где судьбы вершит игра,
Жил и творил для людей волшебник
Синематографа, пьес, добра.

Дело его всем до слез знакомо,
Сами решайте, что быль, что миф,
Я вот сижу на крыльце у дома,
Дома, который построил Свифт.

А за страной необъятной, скромной
Всё ещё смотрит шутя дракон,
Набок свисает с царя корона,
В кратере Лунном грустит барон.

Волосы в снег, на лице улыбка –
Где-то по саду гуляет граф.
Формула счастья – его ошибка,
Или же он несказанно прав?

Каждый ответит, но только знайте:
Признак ума – не серьезный вид.
Смейтесь, идите к звезде, мечтайте,
Пусть волшебство как свеча горит!

Ждите, любите друг друга, люди!
Чтобы не стать городским шутом,
Верьте в обыкновенное чудо,
В чудо, которое создал Он!

*Яшин Роман
2 класс
г.о. Королёв*

Осенние листья

Опадают листья. Дождик бьёт по крышам.
Улетают птицы. Зашуршали листья.
Ну зачем же дворник листья убирает?
Землю пусть укроют, травка замерзает.
Потеплей оденусь и пойду гулять,
Позову подружку листья собирать.
Соберём из листьев яркие букеты.
Их поставим в вазу, пусть стоят до лета.
А ещё из листьев сделаю веночек.
Подарю подружке, он к лицу ей очень!

Васькина Анастасия

8 класс

г.о. Подольск

Путешествие рваной калоши на старом баркасе по озеру Байкал

Старый баркас
*Старый баркас, дырявый, полусгнивший.
Лежит давно на берегу...
Был дух живой в нём – а теперь остывший.
А раньше мог и в шторм идти по маяку!
Пришёл старик, и дыры все исправил,
Спустил баркас – под парусом поплыл...
А дело в том, что он судьбу направил,
И с лодкой - новой жизнью зажил!
Пусть от крутой волны старик не просыхает,
И пусть штурвалом править курс всё тяжелей...
Но счастье борьбы он до конца узнает,
И вкус победы ему будет всё вкусней!*
Касимовский Леонид

Калоша открыла глаза. «Где я? Почему я так странно себя чувствую? – подумала она. – И почему здесь так сыро? Впрочем, я всегда там, где сыро. Но всё же какое-то необычное чувство. Как будто чего-то не хватает. А где же моя пара – правая калоша?»

И тут Калоша поняла, что где-то спереди у неё огромная дыра. «Так вот почему я одна! Вот почему нет рядом моей пары. Хотя без этой вечно ворчащей правой калоши гораздо спокойнее, но всё равно как-то странно. К тому же, меня почему-то укачивает...»

Неожиданно для себя Калоша обнаружила, что она плывёт, причём не сама по себе, а на баркасе. Видимо, на том самом баркасе, на котором она когда-то уже плавала... Будучи целой... Будучи парой... Ей показалось, что это было в другой жизни, и не с ней, как будто часть воспоминаний вырвало вместе с тем куском резины, который она потеряла...

Тут размышления Калоши прервали чьи-то глухие всхлипывания. «Кто здесь? Почему Вы плачете?» – забеспокоилась Калоша, оглядываясь по сторонам. Звук шёл откуда-то снизу, изнутри, словно из сердца...

Это рыдал Баркас, на котором плыла калоша, старый, дырявый Баркас, никому не нужный, как и Калоша, из-за пробоины в корпусе.

Баркас тоже тонул в своих воспоминаниях. А вспоминалось многое: борьба со стихией в холодных прозрачных водах Байкала, весёлые застолья в своём просторном кормовом кокпите после удачного улова байкальского омуля, споры в доках с друзьями, о том какой бушприт лучше...

Долго беседовали Баркас и Калоша. Они рассказывали о светлых днях прошлой жизни, о том, как были счастливы, потому что были нужны людям. И слушали, слушали друг друга, не перебивая, потому что понимали, как важно, чтобы тебя кто-то слушал и слышал.

Набежавшая волна прервала их разговор, обдав Баркас огромным веером брызг, в котором Калоша чуть не захлебнулась. Баркас накрепился: внутрь попала вода.

«Какая большая дыра, – забеспокоилась Калоша, – почти с меня! И как он ещё плавёт?» И она перестала думать о своей беде, мысли её унеслись куда-то далеко – туда, где Баркас рассекал бескрайние воды Байкала, туда, где волны ласкали его блестящий начищенный корпус, туда, где Баркас, так же, как и она, Калоша, был кому-то очень нужен.

Сердце Калоши сжалось, потом вспыхнуло, запылало. От жара резина начала плавиться, растекаться и заполнять собой пробоину в судне. «Так мы оба сможем продолжить наше путешествие, продлить друг другу жизнь», – радовалась Калоша, сливаясь с полиэфирным стеклопластиком корпуса.

Баркас благодарно заурчал, запыхтел и поплыл быстрее, навстречу новым приключениям, с новым другом...

Глазков Глеб

4 класс

Лосино-Петровский г.о.

Дело пропавшего рюкзака

У меня пропал рюкзак! Хороший такой, новенький. Только что был на месте, спокойно лежал на моей парте – и нет его.

Начну по порядку. Сегодня я пришёл в школу с отличным настроением, а в моём рюкзаке лежали любимые игрушки и сладости. Я сидел у открытого окна, писал самостоятельную работу и наслаждался хорошей погодой.

На большой перемене я решил подкрепиться. Но только рука потянулась к рюкзаку, как в класс заглянула Полина и попросила меня ей помочь. Что поделаться, надо так надо. Я позвонил моему другу Пашку и попросил покараулить мои сокровища. Когда я вернулся, класс был совершенно пустой, а рюкзак пропал. Не найдя его, я решил провести расследование.

Начал с опроса свидетелей. В классе, кроме Пашки, были Димка и Ленка. Согласно их показаниям, после моего ухода к Пашке подошла Катька и начала ему что-то шептать на ухо, а потом они как-то подозрительно стали смотреть на мой рюкзак, но в класс заглянула учительница и позвала всех гулять, так что они ушли и не видели, что было дальше.

Итак, главные подозреваемые – Пашка и Катя, тем более что они до сих пор не вернулись. Ребята сказали, что видели их в соседнем классе, дверь в который была заперта.

Когда я вернулся в свой класс, Пашка с Катькой уже были там. Прижав Пашку спиной к стене, я заорал: «Признавайся, куда ты дел мой рюкзак?!» Пашка перепугался и тут же раскололся, сказав, что Катька подговаривала его стащить мои конфеты, но он не купился, и они ушли гулять вместе со всеми.

– А почему вас видели в соседнем классе?

Подозреваемый покраснел и сказал, что они всё-таки стащили две конфеты и спрятались там, чтобы их съесть. Я ему сказал, что он дурак, и я бы и так с ним поделился, если бы он попросил.

Версия с похитителями провалилась. Что же делать? Придётся искать улики.

В классе в шкафу у нас лежала лупа. Я вооружился ею и начал обследовать место преступления. На парте я ничего не обнаружил, но зато на подоконнике рядом с моей партой оказались крошки от солёной соломки. Кто-то настолько обнаглел, что ел из моего рюкзака прямо на подоконнике? Я посмотрел из окна вниз. Мне показалось, что на земле под окном валяется что-то цветное. Я быстренько выбежал на улицу и пустился вокруг школы. Под окном класса валялись фантики от моих конфет. Меня очень смутило, что они выглядели так, как будто фантики не разворачивали, а сдирали. Мне

даже стало страшно, а вдруг это дикие звери? Но потом я подумал, что вряд ли хищники стали бы есть конфеты, да и откуда им тут взяться?

Я огляделся и невдалеке увидел ещё фантики, а потом ещё, потихоньку пошёл по следам и добрался до кустов. Там я обнаружил мой рюкзак, а рядом с ним была большая ворона, которая вытаскивала клювом очередную конфету. Услышав меня, она выпустила свою добычу и улетела. И тут я понял, что пока в классе никого не было, туда залетела похитительница и села на подоконник, а мой рюкзак как раз лежал на парте рядом и был открыт. Вот он и привлек ворону. Она, видимо, схватила его клювом, перетащила на подоконник и начала клевать соломку, поэтому там и были крошки. А потом, видимо, рюкзак упал вниз, вот она и продолжила лакомиться уже на земле. Вот так преступник!

Расследование завершено. Дело пропавшего рюкзака закрыто.

Говорун Тимофей

8 класс

г.о. Протвино

Спасая жизнь на земле

Волки появились из призрачного тумана как тихие убийцы. В глазах матёрой волчицы загорелась жажда крови: она определила жертву.

Ещё совсем маленький зубрёнок радостно бегал по траве, что-то фыркая себе под нос. Волки метнулись в его сторону. Зубрёнок жалобно замычал, попытался убежать, споткнулся, упал. Перед голодными пастями хищников встала зубрица. Подоспели её сёстры с малышами, загнали зубрят в центр и заняли круговую оборону.

Волки настойчиво продолжали атаковать. Они нападали со всех сторон, делая ложные выпады. И юные зубрицы начали всё больше поддаваться азарту битвы, оставляя прорехи в своей обороне.

Раздался мрачный топот: пришёл зубр. Под его тяжёлым и полным ненависти взглядом волки как-то резко оробели. Зубр низко опустил огромную голову с рогами-копьями. Волчица твякнула отступление. Стая торопливо затрусилась прочь.

Огненное колесо Великой Отечественной войны прокатилось по Беловежской пуще. Чудом уцелело 17 вольных зубров. Волею судеб они оказались на польской стороне.

Шел 1944 год. В здании МИДа на встрече с поляками решалась судьба зубра.

– А кто будет от наших ученых? – настороженно спросил министр у помощника.

– Михаил Заблоцкий, лучший зубровед.

– Опаздывает что-то ваш зубровед! – министр злился.

– Заблоцкий вызван с действующего фронта. Он блистательный боевой офицер и всегда точен, – тихим голосом успокоил помощник.

За минуту до начала совещания вошёл человек в военном мундире. Он был суховат, подтянут, неожиданно бородат, с грозной саблей на боку. А офицеру-артиллеристу сабля положена по уставу! Явно послышался запах пороха.

Министр начал: «Мы предлагаем польской стороне совместную работу по восстановлению поголовья зубра». Польский министр торопливо поднялся и повышенным тоном заявил: «Это не можно! Зубр – польское достояние, гордость нации! Мы говорим: нет!»

Спор был долгим и тягучим, словно одно большое утомительное болото.

Поднялся Заблоцкий. Глухо стукнулись ножны сабли об пол. «Зубр – общеславянский зверь. Он достояние всех славян». «Так есть, – нервно согласился его польский коллега-учёный. – Но, пан офицер, зубров ничтожно мало, и дробить их, отдавать часть России чрезвычайно опасно...» Заблоцкий

возразил: «Во-первых, гораздо опасней в условиях военных действий хранить зубров, как яйца в одном лукошке. И наконец, как ученые мы понимаем, что для дикого зверя в Европе тесно. Вольным зубр может быть только на просторах России».

Это был сильный довод. Поляки дрогнули.

После совещания довольный министр сказал: «Ну, Заблоцкий, поедешь в Варшаву торговаться. Только без твоей страшной сабли!» «Лучше меняться, как мальчишки во дворе», – озорная искорка мелькнула в глазах ещё недавно сурового Заблоцкого. «А на что?» – загорелся министр. «Они нам зубров, а мы им – белых медведей!»

Министр долго смотрел вслед уходящему боевому офицеру и задумчиво сказал помощнику: «А знаешь, у зубра появился шанс выжить».

Взошло солнце. Туман рассеялся. Трава на лугах Орловского Полесья блестела, как вода в огромном зелёном океане. Зубрицы меланхолично бродили, пожёвывая траву. Зубрята резвились неподалеку, светящиеся от радости и уже позабывшие ночные страхи. Могучий бык на пригорке гордо осматривал луг, леса, стадо... Величественное светило поднялось у него над головой, и волна восторга накатила на зубра. Он взвился ввысь – к солнцу, к счастью – и приземлился, выбивая из-под копыт фонтаны земли и травы. И зубр снова прыгнул. Человек бы назвал это танцем – танцем вольного зверя.

Да так оно и было.

Егорова Мария
6 класс
Раменский г.о.

Если поезда ходят...

Мы встретились в ноябре сорок второго... Я стояла на перроне и смотрела на проезжающие поезда, эшелоны, вагоны, гружённые военной техникой и людьми. Я часто приходила сюда с тех пор, как на фронт уехал папа. Мы ничего не знали о нем, но верили, что он вернётся, и ждали. А когда не оставалось сил ждать, тихо плакали, и тогда наш старенький сосед по комнате в коммуналке, железнодорожник дядя Толя, говорил: «Всё будет хорошо! Если поезда ходят, значит, всё хорошо». С началом войны закончилось и детство, мне исполнилось 16.

В тот день было промозгло, шёл дождь. Я стояла задумавшись и не слышала ничего: ни объявлений, доносящихся из репродуктора, ни звука приближающегося состава. Я слышала только свои мысли. Прибыл военный поезд, и вокзал заполнился равномерным гулом солдат, воспользовавшихся временной остановкой. В один миг, словно очнувшись от глубокого сна, я увидела среди толпы его, до боли знакомый образ, только моложе, и уже не могла отвести взгляд. Вдруг он обернулся и посмотрел на меня. Мы стояли и не могли сдвинуться с места. Стояли как замороженные и уже не видели ничего и никого вокруг нас. Мы видели только друг друга. Он сделал шаг, второй. И вот он уже стоит рядом со мной. «Здравствуйте, милая девушка, может быть, вы мне поможете скоротать эти 48 минут до отправления поезда?» Я молча кивнула, и мы пошли по перрону. Первые минуты мы не проронили ни слова. Мы просто шли и любовались друг другом. А потом я узнала, что его зовут Евгений Александрович, или просто Женя. Что ему 23, что до войны он жил в Москве, что у него большая семья: аж целых две сестрёнки. Что в год начала войны он получил профессию инженер. Я тоже рассказала ему про мою жизнь, про детство, про папу, про дядю Толю и поезда. В этот час мы вспомнили обо всём и обо всём забыли: о времени, о дожде, о войне. Мы смеялись – смеялись, когда нужно плакать. У меня было предчувствие, что с Женей свяжется вся моя жизнь. А потом поезд тронулся, и мы бежали, не разжимая рук. И Женя крикнул мне с подножки последнего вагона: «После победы, в день нашей встречи, я приеду за тобой!» И я плакала, поезд уходил в Сталинград...

А я осталась, осталась ждать уже двоих – папу и Женю. Каждый день, прослушивая военные сводки, я молилась за них. Иногда нам удавалось собрать немного тёплых вещей и отправить на фронт посылку. Я надеялась, что пусть не эта, но другая достанется им. А на вокзал так же приходили поезда, и я верила: «Если поезда ходят, значит, всё хорошо!»

Папа вернулся в 1944. После тяжёлого ранения он долго восстанавливал здоровье и уже не смог пойти на завод. Потом он стал учителем и всю жизнь посвятил детям. А о Жене я ничего не знала, но по-прежнему ждала и верила, что он всё ещё жив. Так наступил 1945.

Долгожданная победа принесла огромное счастье, надежду на скорую встречу и страх, страх, что она так и не произойдёт. Я позволила ему появиться, и он стал расти тем сильнее, чем ближе становился заветный день. Я не спала всю ночь и утром, как только подали первые пассажирские, я уже ждала на нашем перроне. Проходили минуты, часы, сотни людей сменяли друг друга. Закончился день, и страх в моём сердце превратился в отчаяние. Я побрела по опустевшему перрону и вдруг в стороне увидела его. Мы смотрели друг на друга как тогда, с теми же чувствами. «Ты жив, ты вернулся», – прошептала я. Он улыбнулся мне в ответ: «Если поезда ходят, значит, все хорошо!»

Кашина Алёна
10 класс
Одинцовский г.о.

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека

Солнце давно упало за горизонт, и безликие силуэты людей с трусливой поспешностью скрываются в домах. Тяжёлый осенний ветер со свистом несётся по широкому бульвару, поторапливая сонных прохожих. Вывеска на старой Аптеке слабо мерцает, подмигивая красным крестом. Склонившийся одноногий Фонарь освещает опустевшую Улицу.

Теперь и не вспомнишь, когда они появились на свет. Не одно поколение сменилось, а Улица, Фонарь, Аптека всё так же внимательно и безмолвно следят за жизнью людей. Но завтра старый Фонарь снесут, и вместе с ним уйдёт в прошлое целая эпоха, поэтому сегодняшней ночью, когда в темноте переулка скроется последний заблудший гуляка, состоится их последний разговор, который будет посвящён... людям.

Аптека гулко закашлялась и глубоким, чуть хрипловатым голосом начала рассказ:

– Здоровые люди ко мне почти не заходят, да им и незачем, зато больных – ежедневно по десятку. Помню, когда меня только открыли, я была похожа на ведьмовскую лавку, – она гулко хохотнула. – Ореховые шкафы, изящные медные весы, пучки сухих трав на стенах. Пожилой мужчина в неизменном коричневом жилете, любовно ухаживающий за каждой колбочкой, баночкой... Посетители приветливо, чуть заискивающе улыбались аптекарю, а он благодушно растягивал губы в ответ, неторопливо смешивал какие-то порошки, травы, клал их в различные мешочки и выписывал рецепты... Да, сейчас всё по-другому. Нет ни старого господина, ни тяжёлой ореховой мебели, ни изящных весов... Я, конечно, тоже изменилась, но моя суть осталась прежней, ведь люди болеют во все времена... Разве что внешне они больше не такие нарядные, не такие любезные и вежливые, – вздохнула Аптека.

Фонарь согласно кивнул, а вечно возбуждённая, радостная Улица воскликнула:

– Ах, а я сколько разных людей видела, не сосчитать! Раньше, помню, коляски ездили, запряженные красивыми, лощёными скакунами. Как же мне нравился этот размеренный цокот... А по тротуарам благочестивые дамы и господа важно прогуливались! Помните, раньше ведь не асфальт был, а брусчатка, так вот я раздвину два камня, и каблучок какой-нибудь особенно капризной дамы там и застрянет! – Улица довольно захихикала, а потом, загрузив, продолжила. – Сейчас-то я, конечно, уже другая. И коляски по мне не ездят, и людей совсем не узнать. Уж как переменялись они за столько лет... В старые времена в праздники нарядные люди здесь собирались, радовались, шутили, смеялись. А теперь? Все хмурые, серьёзные ходят. Уже не поют, да и разговоры еле слышны. Просто тоска берёт...

– Да... Долго мы с вами здесь простояли. Времена сильно изменились, и я, видно, уже слишком стар для очередных перемен, – тихо проговорил Фонарь.

– Давно я смотрю на мир и что же вижу? Действительно, люди стали более мрачными, суевливыми. Потеряли благородный лоск. Манеры уже не те, да и речь их стала проще, грубее... Но, – после небольшой паузы звонко сказал Фонарь, – мой старый глаз видит, что это только внешняя оболочка, кокон! Действительно, мир прогресса, не признающего слабости и старости, стал жёстче, поэтому люди вынуждены прятаться в броню из хмурой настороженности. Но внутри они всё такие же, как прежде. Всё так же мечтают о нежности, понимании и любви...

Фонарь умолк, моргнул в последний раз своим приветливым оранжевым глазом и погас. На горизонте забрезжил рассвет. В конце длинной, пока ещё пустынной, Улицы показалась огромная машина с бригадой рабочих в оранжевых жилетах, и тишина раскололась размеренным стуком лопат.

... Да, жизнь не стоит на месте, и уже не «повторится всё, как встарь». Печально вздыхает Улица, с тревогой ждёт нового дня Аптека, на месте старого Фонаря – наспех засыпанная яма, похожая на грубую рану...

Какие перемены ждут нас завтра? Что будет дальше с миром и с нами, людьми?..

Краева Евдокия

9 класс

Раменский г.о.

Коза-дереза

В начале 60-ых годов прошлого столетия у нашей семьи было большое подворье: куры, гуси, поросята, теленок и корова. Тогда так многие жили. Достаток был небольшой. Истина на Руси известная – денег никогда не бывает много. И вот родители решили улучшить финансовое положение – купить козу. Получать от неё много молока и даже продавать. До чего ж она была хороша внешне! У неё были роскошные рога, жёсткая борода, громкое бляение. Но внешность, как мы знаем, бывает обманчива. Это мелкое рогатое животное было по-крупному коварное, хитрое, изворотливое. Нам – троим братьям – она одна задала столько задачек, что мы надолго её запомнили!

Когда осенью пожухла трава, и корма осталось меньше, чем в цветущем июне, Эльвира, так мы её называли, показала нам, как сейчас говорят, мастер-класс лазанья по деревьям – берёзкам высотой до 1,5 – 2 метров, чтобы объедать молодые побеги. Делала она это с необыкновенной ловкостью, будто была рождена для этого. Последовало поручение родителей – подкармливать козу на дворе. Но, как я говорил, коза была хитра! Она всегда, прежде чем съесть свой корм, выедала все из кормушки гусей, отгоняя их. Коза во время опустошения гусяного корыта была настроена настолько воинственно, что не боялась даже гусака. Разобравшись с кормом для гусей, шла и поедала свои припасы.

Много молока семья так и не получала. В сутки не более двух стаканов. Но и то, прежде чем поделиться им с человеком, за ней приходилось долго бегать и отлавливать, чтобы передать её маме на дойку. Эльвира развивала необычайную скорость по прямой, потом, в самый неожиданный момент делала резкий разворот, выделяла зигзаги, а порой атаковала нас, мальчишек, как бы угрожая, поднимаясь на задних ногах и замахиваясь на нас передними копытцами, а в случае удачного для нее тактического положения могла и боднуть.

Сейчас в школах на уроках физкультуры изучают челночный бег. А я освоил его на уроках Эльвиры: как резко остановиться и бегом вернуться обратно на исходную позицию. Мой старший брат Сашка научился рукопашной борьбе, а меньший брат Георгий стал одним из лучших вратарей школьной футбольной команды. Пока соседские ребята играли в лапту, прятки, догонялки, казаков-разбойников, мы по поручению родителей носились за козой по полям и лужайкам, словно индейцы. Изрядно она нас вымотала. И как мы ни просили родителей избавиться от этой дерезы, эксперимент по поправке семейного бюджета продолжался. Вот уже и снег выпал, подморозило. На подворье привезли сено, сложили его в трёхметровые стожки. Их припорошило снегом. И вдруг Эльвира пропала из хлева. Какой переполох случился в доме! Украли!!! Все рванули на поиски. Холодало, падал снег. А мы всё искали это упрямое животное. Прошло две

недели. Когда радость облегчения от пропажи нашей мучительницы перевесила сожаление по потере, в доме раздался весёлый возглас меньшого брата:

– Я нашёл её! Пойдёмте, покажу!

И действительно, сверху, из стога, на подворье, как из пещеры, торчали козы рога и бородатая наглая морда. Коза вытоптала внутри сена номер премиум-класса. С победными криками мы возвратили её на землю, на законное место в хлеву.

Родители, наконец, поняли, что кроме хлопот от Эльвиры ничего не дождётся, согласились расстаться со строптивой козой.

Липень Вероника

4 класс

г.о. Королёв

Осенний карнавал

Наступила осень. Стоял погожий солнечный денёк. Вокруг лесной опушки толпились деревья: клёны, осины, дубы и берёзы. Вдруг они услышали, как кто-то тихонько плачет. Деревья осмотрели полянку и увидели маленькую берёзку, которая горько плакала.

– Отчего ты плачешь? – спросили деревья.

– У меня на листочках появились жёлтые пятна! – ответила берёзка. – Наверное, я заболела.

– Это ты просто меняешь свой зелёный наряд на ярко-жёлтый. Мы тоже скоро все переоденемся, а потом сбросим листья и всю зиму будем спать под пушистым снежным одеялом. А Весна подарит нам новые зелёные платьица! – объяснили деревья.

Но берёзку это не очень развеселило. Тогда деревья пошептались и решили устроить карнавал.

Утром, когда солнышко осветило полянку, берёзка увидела, что деревья вокруг неё стоят в ярких разноцветных нарядах.

«Какой красивый клён!» – подумала берёзка. Он надел зеленый кафтан с красной оборкой.

«А вот осинка, откуда-то взяла ярко-красный сарафан?»

Берёзка узнавала своих друзей в их новых нарядах, восхищалась ими и радовалась вместе со всеми! Вдруг подул ветерок, и из разноцветных листьев получился замечательный салют.

На полянке царил настоящее веселье! Берёзка поняла, что как заведено в природе – так тому и быть! И нет причин печалиться!

Малярова Маргарита

11 класс

г.о. Краснознаменск

Лифт

Дар напрасный, дар случайный,

Жизнь, зачем ты мне дана?

А.С. Пушкин

Ужасный день! После такого невольно понимаешь пьющих, ибо хочется весь этот бред чем-то заесть или запить. Единственная отрада – газировка и чипсы, купленные после школы. Хотя вру. Радует и отсутствие светлых людей вокруг – шум их хотя бы не давит на уши.

Нажимаю на кнопку лифта. Слава Богу, едет большой. Маленький, имеющий тенденцию застревать, уже давно пугает особо впечатлительных жильцов. Я захожу, не глядя, нажимаю на десятый этаж. Двери закрываются. Еду.

Мигает свет и раздаётся странный скрип. Неожиданная остановка будто встряхивает душу. Я понимаю: лифт застрял. Стараюсь сохранить спокойствие – привычное. Быстро нажимаю на кнопку вызова диспетчера. Пиип. Сначала я не соображаю, потом осознаю – вызов не идёт.

Жму снова. Пиип. Снова. Пиип. Снова, снова, снова! Пиип. Становится не по себе. Этот ужасный день превращается в кошмар: у меня был номер диспетчера, но не было телефона.

Я осматриваю лифт – прямоугольное металлическое пространство, имеющее зеркало на стене. Боюсь лишний раз вздохнуть, но всё же нахожу в себе силы сделать шаг и посмотреть в зеркало. Мне видятся моя напуганная физиономия и слезящиеся глаза. Жалкий вид не способного ни на что человека.

Хотя почему не способного? Ведь когда-то кто-то с лёгкой улыбкой нашёптывал мне на ухо про мои таланты, про высокие стремления. Когда-то кто-то видел во мне потенциал, который, возможно, никто и никогда во мне больше не увидит. Так что же пошло не так?

Ко мне приходит гениальная идея. Я начинаю кричать и звать на помощь. Никто не отзывается. Я со злостью вспоминаю свою радость из-за отсутствия людей.

Почему я стала мизантропом? У меня же есть друзья, которые даже зовутся лучшими. Я всегда была общительной. Так почему? Так почему?!

Я начинаю медленно, но верно сходить с ума. Мне становится душно. Я снимаю сначала пальто, потом пиджак. Уже не замечая свой страх, я бегаю, как загнанный зверь, по лифту. Временами кричу. Временами жму на эту злую кнопку, издевающуюся надо мною этим противным звуком! В зеркале я вижу не себя, а какой-то взъерошенный комок суеты и злости.

Что не так? Почему этот день так ужасен? Может, это из-за очередного звонка моей матери, недовольной моими оценками? Или потому, что моя

младшая сестра вновь взяла без спроса мои дорожные карандаши? А возможно, виновата моя новая рукопись, отправившаяся вслед за старыми в мусорку? А может болезнь отца, который так часто ездит из-за неё в больницу? А может Настя, моя лучшая подруга, обсуждавшая меня за глаза, стала причиной этого гадкого дня?

Нет! Это я создала этот ужасный день! Это я ищу ссор с сестрой и плохо подбираю друзей! Это я учусь настолько ужасно, что родители боятся за моё будущее больше, чем за своё настоящее! Это моя лень и несобранность выкидывают книги год за годом!

Да я бы! Я бы всё исправила! Всё до капли! Стала бы лучшим воплощением себя! Стала бы самой надёжной родительской опорой! Деньги на лечение?! Да я бы их заработала, став известным писателем! Настя, эта предательница, больше бы не приблизилась ко мне! Никогда! И всё! Всё бы было мне по плечу, если бы я не сидела в этой адской металлической коробке!

Вдруг лифт тронулся. Он медленно приехал на мой десятый этаж и отворил передо мной свои двери. Я быстро пошла домой. И там с каждым моим вздохом мир возвращался в привычные тона.

Взглянула в зеркало. Оттуда на меня смотрела унылая прежняя физиономия.

Да уж, просто ужасно! Нужно Насте написать, уж она эту историю оценит...

Нелепица

Однажды Винни-Пух проснулся в своём домике. Было ещё раннее утро. Он умылся, позавтракал и... сам понял, что в гости идти пока рановато. Он решил сначала прогуляться к речке, и возможно, даже искупаться. Ну а потом уже можно и в гости отправиться.

Винни-Пух до речки не дошёл, потому что уселся на песок, мягкий и тёплый. Он начал строить замок. Но ничего у медвежонка не получилось. Песок осыпался и становился простой кучкой.

– Не лепится! – сказал Винни-Пух зачем-то вслух.

– Какая такая нелепица? – Пух обернулся на голос и увидел Сову.

– Какая такая нелепица? – повторила она.

– Да вот: песок – не лепится! – ответил Винни.

– Песок, – это лепица... Ой... Ну... Песок – он и есть песок, – разволновалась Сова.

– Да я хотел замок слепить. Вот смотри.

И Винни стал лепить песочную башенку. Но она рассыпалась.

– Даже башенка не получается, – вздохнул Винни-Пух грустно.

– Странно... Действительно, не лепится... – И Сова продолжила:

– Винни-Пух, ты знаешь, когда я вылупилась...

Но Винни удивлённо перебил:

– На кого ты вылупилась?

– Я ни на кого не вылупилась – я вылупилась из яйца.

– А... Понятно! Из яйца вылупилась... А зачем ты в него залезла?

– Да я туда не залезала. Я была птенцом. И песок тогда лепился.

– М...м...м, понял! – обрадовался Винни-Пух. – Песок же сухой.

– С какой ухой? Где уха? – удивилась Сова.

– Да не уха! Вот у тебя перья сухие?

– Сухие.

– Вот и песок сухой. Его нужно намочить. О! Пойдём к реке!

У воды было полно влажного песка. Сова и Винни-Пух сразу принялись лепить замок. И возились в песке довольно долго. А потом Сова спросила:

– А что это у тебя получилось?

– Тортик... – и Винни-Пух мечтательно облизнулся.

Тогда Сова, к радости медвежонка, пригласила его в гости на чай.

Войдя в домик, Сова сказала:

– Заходи, кран вон в той комнате, налево. А я угощение приготовлю.

Вскоре Винни-Пух вернулся к Сове:

– Там нет крана. Да и грузов то же нет.

– Каких грузов?

- Для подъемного крана.
 - Винни, я говорю о водопроводном кране – руки помыть.
 - Понятно... – протянул медвежонок.
- Вскоре они пили чай с тортиком и малиновым вареньем.
- День вышел на славу... – сказала довольная Сова.
 - На какого еще Славу? – вытаращил глазёнки Винни-Пух.
 - В смысле, удачный был денёк.
 - Ага! Ещё и веселый – согласился медвежонок.

Сборник произведений
победителей и призёров
Регионального детского писательского конкурса
(г. Москва, 30 ноября 2019 г.)

Электронное издание Ресурсного центра русского языка
Московского государственного областного университета